

183

Т. 2. В. М. Мухоморова

Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири (1032 — 1882 гг.). Составил И. В. Щеловъ. Изданіе Восточно-сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ редакціей В. И. Вагина. Иркутскъ. 1883.

Исслѣдователь, приступающій къ историческому труду о какой-либо русской области, находится совсѣмъ въ особыхъ условіяхъ для своихъ ученыхъ занятій, — въ условіяхъ, неизвѣстныхъ тѣмъ, кто занимается общими вопросами русской исторіи. Дѣло въ томъ, что степень научной разработки и количество изданныхъ источниковъ далеко не одинаковы для общей русской исторіи и для исторіи мѣстной или областной. Происходитъ это, вопервыхъ, оттого, что сама русская историческая наука далеко еще не достигла полного и всесторонняго развитія, а затѣмъ и оттого, что почти всѣ прежніе и новые историки Россіи, занимаясь преимущественно изученіемъ русской государственности и событій, тѣсно съ нею связанныхъ, оставляли въ сторонѣ или слишкомъ мало обращали вниманія на исторію различныхъ областей обширной Русской имперіи. Только въ послѣднія два-три десятилѣтія, въ числѣ ученыхъ трудовъ по русской исторіи, стали появляться изслѣдованія также и по исторіи областной. Что изученіе этой послѣдней очень важно, не можетъ подлежать сомнѣнію. Многие вопросы по общей русской исторіи могутъ остаться для изслѣдователя темными, если онъ не ознакомится ближайшимъ образомъ съ фактами мѣстной исторіи, археологіи, географіи и этнографіи. Съ этой точки зрѣнія мѣстная областная исторія имѣетъ, если можно такъ выразиться, служебное значеніе для русской исторіи.

часть ссхл, отд. 2.

свой исторической науки вообще. Но, кромѣ того, исторія областей отдѣльныхъ этнографическихъ группъ и территоріальныхъ отдѣловъ Русской земли можетъ имѣть еще и другую цѣль. Областной историкъ можетъ, подобно С. М. Соловьеву, сказать, что областная „исторія есть народное самосознаніе“ въ извѣстной области. Сущность этого областного самосознанія мы полагаемъ въ томъ, чтобы каждая область Русскаго государства знала свое прошлое въ различныхъ отношеніяхъ, чтобъ она сознательно выполняла свою историческую миссію въ предѣлахъ, указанныхъ ей обстоятельствами ея прошлой жизни. Это и значить содѣйствовать развитію народно-областного самосознанія, которое можетъ служить великимъ залогомъ всесторонняго прогресса отдѣльныхъ русскихъ областей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всего нашего обширнаго отечества.

Русскія области не могутъ похвалиться обиліемъ историческихъ трудовъ, посвященныхъ обзору ихъ прошлой жизни. Сибирь, сравнительно съ другими областями Россіи, пожалуй, еще занимаетъ болѣе выгодное мѣсто въ этомъ отношеніи. Сибирская исторія стала служить предметомъ научной разработки почти въ самомъ первомъ періодѣ возникновенія и развитія русской исторической науки, и затѣмъ въ послѣдующее время, все-таки, появлялись болѣе или менѣе замѣчательныя статьи и сочиненія по исторіи Сибири. Достаточно припомнить изъ прошлаго времени имена ученыхъ изслѣдователей Миллера, Фишера, Палласа, Словцова, а изъ новаго — имена Щапова, Фирсова, Вагина, Потанина, Шашкова, Ядринцева, чтобы сказать, что исторія Сибири не совсѣмъ обижена вниманіемъ изслѣдователей. Но все-таки сдѣланнаго очень мало, и потому мы съ особеннымъ удовольствіемъ готовы привѣтствовать всякую новую попытку, направленную къ изслѣдованію мѣстной сибирской исторіи: „Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири“, составленный покойнымъ И. В. Щегловымъ, есть именно одна изъ такихъ попытокъ.

Иванъ Василевичъ Щегловъ, подававшій большія надежды, какъ усердный работникъ въ избранной имъ спеціальности, умеръ въ прошломъ году, еще молодымъ человѣкомъ. Его, уроженца Астраханской губерніи, судьба закинула въ дальнюю Сибирь, на службу по педагогическому поприщу. Сибирская глушь не одолѣла въ немъ его стойкой нравственной природы: въ Щегловѣ зародилась мысль написать исторію Сибири; въ этой работѣ онъ видѣлъ цѣль жизни и предался ей съ рѣдкимъ усердіемъ. Но онъ хорошо понималъ, что

сразу приступить къ систематической исторіи Сибири не возможно. На первый разъ онъ избралъ себѣ скромное занятіе — собрать, систематизировать главнѣйшія свѣдѣнія по исторіи Сибири въ хронологическомъ порядкѣ. Этому труду онъ посвятилъ нѣсколько лѣтъ и началъ его уже изданіемъ, при участіи Восточно-сибирскаго отдѣла Русскаго Географическаго Общества. Окончить изданіе своего труда ему самому не удалось; но въ рукописи онъ уже былъ законченъ имъ, за исключеніемъ указателей географическаго и личнаго, которые Щегловъ хотѣлъ приложить въ концѣ своего сочиненія.

Авторъ „Хронологическаго перечня важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири“, въ послѣсловіи къ своему труду, говоритъ, что цѣлю его было составить такой сводъ историческихъ данныхъ о Сибири, который могъ бы служить справочною книгой о прошломъ этой части Русской земли, начиная съ перваго занесеннаго въ наши лѣтописи извѣстія о столкновеніи новгородцевъ съ югрой и кончая 1882 годомъ. Необходимость такого критически провѣреннаго „Хронологическаго перечня“, по словамъ Щеглова, вызывалась порядочною путаницею въ хронологическихъ данныхъ сибирской исторіи. Хронологія исторіи Сибири требуетъ точнаго изслѣдованія, какъ по отношенію къ древнему ея періоду, такъ и относительно временъ болѣе близкихъ къ намъ. Такъ, напримѣръ, нѣкоторые изслѣдователи предлагаютъ считать ошибочною помѣтку извѣстной опальной грамоты Ивана Грознаго Строгановымъ, отъ 16-го ноября 1582 года, или 7091 года, и вмѣсто этого года ставятъ на ней 7090, то-есть, 1581 годъ. Еще Карамзинъ замѣтилъ, что если принять, что грамота эта писана 16-го ноября 1582 года, то упоминаемое въ ней выступленіе Ермака въ походъ, а слѣдовательно, и одновременное съ тѣмъ нападеніе Пелымскаго князя на Чердынъ и Пермскія мѣста придется отнести къ 1-му сентябрю того же года, что, однако, несогласно съ хронологіей дальнѣйшихъ происшествій и съ годомъ смерти Ермака. Затѣмъ лѣтописи сибирскія несогласны между собою относительно указанія времени выступленія въ походъ Ермака: по Строгановской лѣтописи, Ермакъ выступилъ въ походъ въ 1581 году 1-го сентября; но по Ремезовской, Ермакъ началъ первый свой походъ въ Сибирь 26-го сентября 1578 года, а второй — 12-го іюня 1579 года. Еще болѣе встрѣчается противорѣчивыхъ показаній въ хронологическихъ датахъ объ основаніи сибирскихъ городовъ и учебныхъ заведеній. Такъ, годъ основанія Красноярскаго уѣзднаго училища въ „Памятной книжкѣ восточно-сибирскаго учебнаго округа“

на 1881 годъ означенъ 1819, а у Словцова, въ его „Историческомъ обзорѣ Сибири“ (т. I, стр. 584)—1817.

Эта сбивчивость и путаница въ хронологическихъ датахъ о сибирскихъ событіяхъ составляла одну изъ трудныхъ задачъ въ работѣ Щеглова. Въ особенности затруднительно было ему производить хронологическія изслѣдованія потому, что онъ, работая въ сторонѣ отъ большихъ городовъ съ хорошими библіотеками, часто не имѣлъ подъ руками самыхъ необходимыхъ источниковъ и пособій. По этой причинѣ иногда Щегловъ принужденъ былъ, при разборѣ запутанныхъ хронологическихъ датъ, поступать слѣдующимъ образомъ: „Если у меня“, говоритъ онъ,— „не находилось подъ руками первоисточника, то при разногласіи въ хронологическихъ датахъ объ одномъ и томъ же у разныхъ авторовъ, я наводилъ справки въ нѣсколькихъ изданіяхъ, гдѣ могло находиться подобное же указаніе, и затѣмъ рѣшающимъ оказывалось большинство голосовъ. Если разногласіе оказывалось въ двухъ изданіяхъ, и справокъ болѣе навести негдѣ было, то я или отдавалъ предпочтеніе тому автору, который могъ быть компетентнѣе въ данномъ случаѣ, или же принужденъ былъ прямо выбрасывать изъ своего перечня фактъ съ сомнительною хронологіей; въ еще большемъ размѣрѣ мнѣ приходилось практиковать этотъ своеобразный приѣмъ выбрасыванія фактовъ, когда я имѣлъ дѣло съ однимъ только источникомъ второ- или третье-степеннаго свойства; наконецъ, нѣкоторые изъ фактовъ, хотя и съ сомнительною хронологіей, я позволилъ себѣ занести въ перечень, въ виду важности ихъ для исторіи Сибири...“ (стр. 761, 762). Впрочемъ, фактовъ съ сомнительною хронологіей въ „Перечнѣ“ встрѣчается немного.

Въ „Перечнѣ“ наиболѣе подробно изложены событія по исторіи Сибири XIX столѣтія. Для времени отъ 1032 года, которымъ начинается „Перечень“, до начала XIX вѣка въ книгѣ Щеглова отведено мѣста немного менѣе половины всего сочиненія (344 страницъ изъ 753), а текущему столѣтію посвящена другая, большая половина книги (400 страницъ). При всемъ томъ автору не удалось охватить всего разнообразія фактическихъ данныхъ изъ жизни Сибири въ XIX вѣкѣ. Къ сожалѣнію, авторъ ошибочно былъ убѣжденъ, что излишне приводитъ съ подробностями факты по исторіи древней Сибири, въ виду того, что по этому періоду ея есть труды Миллера, Фишера и Словцова. Не говоря уже о томъ, что свѣдѣнія этихъ историковъ требуютъ критической провѣрки по вновь откры-

107

тѣмъ матеріаламъ, нужно принять во вниманіе еще и то, что подобныя книги, не находясь въ продажѣ, малодоступны для интересующихся сибирскою исторіей, или же не имѣютъ полного отдѣльнаго изданія, какъ, напримѣръ, сочиненія Миллера.

Кромѣ разнообразнѣйшихъ историческихъ свѣдѣній о Сибири, въ „Перечень“ внесены авторомъ также и нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія, чтò хотя и составляетъ нѣкоторую роскошь, но есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и одно изъ достоинствъ этого труда. Статистическія данныя въ „Перечнѣ“ заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія о числѣ жителей въ различныхъ сибирскихъ областяхъ и городахъ въ разное время, о пространствѣ сибирскихъ областей, также въ разное время. Въ двухъ случаяхъ (Перечень, стр. 465 и 561) приводятся свѣдѣнія о числѣ домовъ и торговыхъ лавокъ въ сибирскихъ городахъ; а въ одномъ случаѣ (стр. 465 — 469) встрѣчаются свѣдѣнія о числѣ домовъ каменныхъ и деревянныхъ, о числѣ церквей, монастырей, учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, заводовъ и фабрикъ, трактировъ и питейныхъ домовъ, бань и садовъ въ сибирскихъ городахъ. Въ „Перечнѣ“ можно найти и цифровыя данныя о добычѣ золота въ Сибири въ различное время, съ обозначеніемъ иногда числа золотопромышленныхъ рабочихъ.

Нѣкоторые, правда—немногіе, факты сибирской исторіи приведены авторомъ безъ ссылокъ на источники; въ большинствѣ же случаевъ у него даются вполне точныя ссылки, какъ это обыкновенно принято дѣлать въ ученыхъ трудахъ. Неприведеніе нѣкоторыхъ ссылокъ произошло не оттого, чтобъ онъ не понималъ важнаго значенія ихъ, но по непредвидѣнной случайности. Дѣло въ томъ, что „Перечень“ составлялся въ началѣ безъ указаній на источники, но затѣмъ авторъ, по совѣту профессора Е. Е. Замысловскаго, рѣшилъ устранить этотъ значительный недостатокъ въ своемъ трудѣ, въ чемъ, однако, не могъ успѣть вполне, такъ какъ, при вставкѣ ссылокъ, ему пришлось провѣрять всю работу снова, но при этомъ онъ не могъ, по обстоятельствамъ, вторично пользоваться нѣкоторыми малодоступными въ Сибири историческими сочиненіями.

Авторъ „Перечня“ не ограничивался однимъ только краткимъ указаніемъ извѣстнаго событія: въ его книгѣ иногда приводятся довольно большія цитаты изъ разныхъ сочиненій, поясняющія съ подробностями данный фактъ. Такъ, напримѣръ, отмѣчая годъ смерти какаго-либо ученаго, писавшаго о Сибири, или указывая на извѣст-

ный важный для Сибири моментъ въ дѣятельности этого ученаго или другаго какого-нибудь лица, авторъ проводитъ также и другія біографическія свѣдѣнія объ этихъ лицахъ. Такой приѣмъ для „Хронологическаго перечня“ Сибири далеко не лишній. Благодаря этому, можно по „Перечню“ получить библиографическія справки о главныхъ трудахъ по Сибири. Кромѣ того, изложеніе фактовъ сибирской исторіи сопровождается у Щеглова сравнительно бѣльшими подробностями въ тѣхъ именно случаяхъ, когда свѣдѣнія заимствованы изъ такихъ изданій, которыми пользоваться трудно. Такъ, напри- мѣръ, о первой и второй публичныхъ выставкахъ въ Иркутскѣ (стр. 638 и 645 „Перечня“) свѣдѣнія заимствованы, по словамъ автора, изъ „Описанія первой публичной выставки въ Иркутскѣ въ 1868 году“ и изъ рѣчи Б. А. Мимотина, напечатанной въ Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1869 года; о первомъ педагогическомъ съѣздѣ въ Иркутскѣ—изъ протоколовъ этого съѣзда (стр. 632 „Перечня“); объ иркутской реальной прогимназіи—изъ отчета и дѣятельности педагогическаго совѣта иркутской классической гимназіи за 1865—1866 учебный годъ, изъ отчетовъ о состояніи иркутской реальной прогимназіи и еще изъ одной официальной брошюры (стр. 624 „Перечня“); объ Обществѣ сибирскихъ охотниковъ свѣдѣнія взяты изъ доклада правителя дѣлъ общему собранію (стр. 661 „Перечня“); объ иркутской духовной миссіи—изъ отчета ея за 1880 годъ (стр. 657 „Перечня“) и т. д. Вообще, чѣмъ малодоступнѣе извѣстное изданіе, тѣмъ сравнительно болѣе авторъ „Перечня“ извлекалъ изъ него свѣдѣній.

Щегловъ, при составленіи своего труда, пользовался только печатными источниками и пособиями; поэтому, его сочиненіе не сообщаетъ какихъ-либо новыхъ данныхъ. Сѣтовать за это на него нѣтъ никакого основанія, если еще принять во вниманіе, что даже печатными источниками онъ могъ пользоваться съ разными препятствіями. Однако, и за то можно сказать ему спасибо, что, при всѣхъ своихъ скромныхъ средствахъ, онъ, все-таки, далъ книгу полезную, въ которой всякій, заинтересованный какимъ-либо событіемъ изъ сибирской исторіи, въ большинствѣ случаевъ, найдетъ о немъ необходимыя, хотя и краткія, свѣдѣнія и, кромѣ того, можетъ получить нужныя ему библиографическія справки. Въ послѣднемъ случаѣ книга Щеглова можетъ исполнить назначеніе библиографическаго указателя, хотя и неполнаго.

188

Вообще трудъ Щеглова составляетъ полезное справочное пособие для лица, занимающагося сибирскою исторіей, въ особенности же для начинающаго, такъ какъ книга эта до нѣкоторой степени вводитъ въ кругъ источниковъ и помогаетъ начинающему изслѣдователю ориентироваться среди массы повсюду напечатаннаго и мало систематизированнаго матеріала по исторіи Сибири.

А. Оксеновъ.